

Смирнова Екатерина Викторовна

МИХАИЛ ОСИПОВИЧ АТТАЯ И ЕГО ВКЛАД В РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ (ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ)

На основе архивных материалов Лазаревского института восточных языков в статье освещаются ранее неизвестные факты биографии известного русского востоковеда, сирийца по происхождению М. О. Аттая. Подробно рассматривается его научная и педагогическая деятельность, анализируется его вклад в развитие отечественного востоковедения. Как в дореволюционный, так и в советский периоды, М. О. Аттая выступал популяризатором арабского языка и литературы в России, а также русского языка и культуры на Ближнем Востоке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 187-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

KOMSOMOL AGAINST RELIGION: METAMORPHOSES OF THE 1950S

Slezin Anatolii Anatol'evich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
anatoly.slezin@yandex.ru

Describing Komsomol anti-religious activity of the 1950s the author shows that the period of “peaceful co-existence” of the All-Union Leninist Young Communist League and religion appeared to be very short. At the end of the 1950s Komsomol launched new “atheistic” campaign against religion. The paper identifies the basic forms and methods of Komsomol struggle against religion. The author focuses on how the rites and rituals adsorbing the folk traditions were introduced into the Komsomol practice, discovers the manifestations of atheism vulgarization and concludes on the adoption of a kind of dual faith in the young peoples’ public consciousness.

Key words and phrases: Komsomol; youth; scientific atheism; believers; religious rites; folk traditions; removal of icons; preventing pilgrimages.

УДК 9.94

Исторические науки и археология

На основе архивных материалов Лазаревского института восточных языков в статье освещаются ранее неизвестные факты биографии известного русского востоковеда, сирийца по происхождению М. О. Аттая. Подробно рассматривается его научная и педагогическая деятельность, анализируется его вклад в развитие отечественного востоковедения. Как в дореволюционный, так и в советский периоды, М. О. Аттая выступал популяризатором арабского языка и литературы в России, а также русского языка и культуры на Ближнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: М. О. Аттая; русско-арабские отношения; Лазаревский институт восточных языков; Императорское православное палестинское общество; востоковедение.

Смирнова Екатерина Викторовна

*Центр исследований общих проблем современного Востока
Института востоковедения Российской академии наук
ekaterinasmirnova84@gmail.com*

**МИХАИЛ ОСИПОВИЧ АТТАЯ И ЕГО ВКЛАД В РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
(ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ)**

Михаил Осипович Аттая (1851-1924) – известный русский востоковед арабского происхождения. Он принадлежал к плеяде лекторов-арабов, которые приехали в Россию во второй половине XIX в. и остались здесь на всю жизнь, посвятив ее российской науке и образованию. Несмотря на то, что об М. О. Аттае в своих трудах не раз упоминали А. Е. Крымский, Е. А. Беляев, И. Ю. Крачковский, А. П. Базиянц, его биография и научное наследие до сих пор малоизучены. В связи с этим, целью данной статьи является всестороннее исследование научной и педагогической деятельности М. О. Аттая в России, его вклада в развитие русской арабистики и русско-арабских культурных связей, а также дополнение и уточнение сведений о его биографии на основе архивных материалов.

М. О. Аттая родился в Дамаске в 1851 г. в семье арабов православного вероисповедания. Однако в родном городе он прожил недолго. Межконфессиональные столкновения в Сирии, вылившиеся в христианские погромы в Дамаске в 1860 г., вынудили тысячи христиан мигрировать в Бейрут [10, с. 9]. Туда же переселилась и семья Аттая, которая обосновалась в квартале под названием «Рмейль».

В то время в Бейруте значительно возросло влияние западных держав, усиливших свое проникновение в Сирию, в том числе и через духовные миссии, еще в 1840-е гг. [11, с. 143]. При поддержке западных правительств католические и протестантские миссионеры вели на Ближнем Востоке активную просветительскую деятельность. За несколько десятилетий они открыли в Бейруте множество учебных заведений, сыгравших немалую роль в развитии арабского образования. Поскольку православных школ в Ливане было немного, православные арабы нередко отдавали своих детей в протестантские образовательные учреждения [12, с. 64]. Семья Аттаев не была исключением. После того как Михаил Аттая окончил коммерческий колледж, он решил пойти по стопам своего отца (врача по специальности) и в 1871 г. поступил на медицинский факультет Сирийского евангелического университета, который был открыт американцами в 1866 г. [9, с. 537]. Помимо специальных дисциплин, студентам читался курс арабского языка, параллельно преподавались английский и французский языки. За несколько лет обучения в университете Аттая, кроме других дисциплин, прослушал курсы химии, ботаники, физиологии, фармацевтики, анатомии и успешно сдал по ним экзамены [15, д. 12, л. 48-51]. Уже в это время интересы Аттая сосредотачивались не только на естественных науках. Одновременно

с медициной он увлекался филологией, о чем свидетельствуют его занятия арабским языком и литературой на словесном факультете. Обучаясь в университете, Аттая осваивает европейские языки, знакомится с культурой западного мира, увлекается свободолобивыми идеями. Подобно другим образованным ливанцам он содействует освободительному движению арабов против османского господства, а также арабскому культурному возрождению. Будучи студентом, М. О. Аттая сотрудничает с либеральными органами арабской периодической печати и выступает с критикой османских властей. Одновременно «он является одним из членов-организаторов тайного общества “Снятие покрывала”, целью которого было освобождение восточной женщины от “гнета, рабства и невежества”» [7, с. 530]. Следовало ожидать, что подобная деятельность Аттая приведет к конфликту с османскими властями, в результате которого ему пришлось оставить третий курс Университета и покинуть пределы Османской империи.

Новой родиной М. О. Аттая стала Россия, в которой православные арабы традиционно видели защитницу своих интересов. В ту пору в Москве преподавал православный араб из Дамаска Георгий Абрамович Муркос, приходившийся М. О. Аттае близким родственником [15, д. 12, л. 58]. Г. А. Муркос учился в России, в Санкт-Петербургском университете, по окончании которого был приглашен экстраординарным профессором арабской словесности в Лазаревский институт восточных языков.

Одной из важнейших задач Лазаревского института была подготовка дипломатических кадров и переводчиков для службы на Ближнем Востоке. Для обучения арабскому, турецкому и персидскому языкам институт активно привлекал преподавателей с Востока, что позволяло студентам овладеть разговорным языком еще в стенах учебного заведения. После реорганизации Лазаревского института в Специальных классах персидский и турецкий языки кроме русских профессоров преподавали представители восточных народов, для которых были предусмотрены штатные должности преподавателей-практиков. Иная ситуация сложилась на кафедре арабской словесности, которую в 1871 г. возглавил Г. А. Муркос. Классическое востоковедное образование и арабское происхождение позволяли ему с успехом читать как теоретический, так и практический курс арабской словесности. Тем не менее, Г. А. Муркос стремился найти еще одного лектора, предназначенного вести практические занятия по арабскому языку. И судьба скоро предоставила ему такой шанс. Как раз в то время у М. О. Аттая возник конфликт с османскими властями. Таким образом, пригласив его в Москву, Муркос мог решить сразу две свои проблемы: помочь родственнику и снизить нагрузки в институте.

М. О. Аттая приехал в Россию в 1873 г., однако приступил к преподаванию не сразу. Чтобы устроить его в Лазаревский институт Муркос приложил немало усилий. Во-первых, необходимо было подготовить Аттая к преподавательской деятельности, чем Муркос и занимался около года, обучая его русскому языку. Во-вторых, потребовалось время, чтобы учредить должность приватного преподавателя практических занятий, на которую Аттая и был назначен 15 ноября 1873 г. [Там же, л. 14].

По окончании учебного года М. О. Аттая отправился в летний отпуск на Ближний Восток. В это время он окончательно решил связать свою судьбу с Россией и в 1875 г. принял российское подданство, а в 1877 г. женился на Софье Федоровне Фогтс [Там же, л. 17, 21].

С первых лет работы в институте М. О. Аттая проявил себя как трудолюбивый и ответственный сотрудник, который «особенно много» содействовал успеху занятий в арабском языке [Там же, д. 177, л. 16]. В это время он не ограничивается только преподаванием арабской практики. Уже в 1876 г. Аттая был назначен помощником воспитателя в гимназических классах института, в 1877 г. – наблюдателем за студентами, а в 1879 г. – библиотекарем [Там же, д. 12, л. 164-166].

Несмотря на то, что М. О. Аттая не получил фундаментального европейского образования, он блестяще знал арабский язык и успел за несколько лет хорошо освоить русский. Наличие определенных филологических знаний и опыт педагогической работы позволили ему приступить в середине 1870-х гг. к работе над учебными пособиями. Так появился его учебник практических занятий по арабскому языку, который Правление Лазаревского института разрешило литографировать в 1877 г. [Там же, л. 24]. Хотя учебники М. О. Аттая не всегда находились «на уровне филологической науки», они имели важное дидактическое значение для преподавания арабского языка в учебных заведениях России [8, с. 164]. Его пособия: «Практическое руководство к изучению арабского языка», «Арабская метрика», «Хрестоматия по арабской литературе» служили хорошим руководством для изучения основ грамматики и лексики литературного арабского языка, а кроме того, давали общее представление о культурных и бытовых реалиях Арабского Востока.

Помимо чтения курса по арабскому языку М. О. Аттае в 1879 г. было поручено преподавание восточной каллиграфии, имевшей большое значение для изучения языков и литератур мусульманского Востока. В 1883 г. Аттая совместно с другими лекторами Лазаревского института подготовил специальную программу для занятий по каллиграфии, которая предусматривала ознакомление студентов с главными почерками арабского письма. Впоследствии «успехи института в обучении восточной каллиграфии получили признание на всероссийской выставке в Москве в 1882 году, а также на Парижской выставке в 1900 году» [4, с. 101].

Несмотря на то, что М. О. Аттая занимал несколько должностей в Лазаревском институте, он оставался внештатным сотрудником. Долгие годы совет Специальных классов ходатайствовал о присвоении Аттае прав действительной службы. Включить Аттая в штат было необходимо, чтобы удержать трудолюбивого преподавателя, с которым коллектив института успел сродниться за годы совместной работы. Однако из-за бюрократических сложностей процесс затягивался. Только 10 ноября 1880 г. в Лазаревском институте была учреждена должность преподавателя практических занятий по арабскому языку, на которую Аттая и был назначен [15, д. 12, л. 39, 45].

1880-е гг. были отмечены публикацией ряда ценных трудов М. О. Аттаи, среди которых важное место занимает «Практическое руководство к изучению арабского языка» (1884), а также сборник арабских пословиц и рассказов. В это же время определяется область его научных интересов. Помимо работы над пособиями, Аттая интересовался историей и филологией средневекового Арабского Востока, его литературной и фольклорной традициями. В 1887 г. был опубликован совместный перевод М. О. Аттаи со студентом Лазаревского института М. В. Рябининым «Книги Калилы и Димны». Желая познакомить русскую образованную публику с этим восточным произведением, Аттая выполнил его перевод, при этом снабдив комментариями [3]. Хотя Р. В. Розен указывал на малоудовлетворительное качество перевода [8, с. 170], работа Аттаи имела определенное научное и популяризаторское значение и вошла в историю русской арабистики как первый отечественный перевод «Калилы и Димны».

О том, что М. О. Аттая серьезно занимался не только арабской филологией, но и историей, свидетельствует его труд по «Истории Багдадских халифов», над которым он начал работать в конце 1880-х гг. К огромному сожалению, работа Аттаи была утрачена во время пожара, случившегося у него на даче в 1893 г., и так и не была опубликована [15, д. 12, л. 81]. Кроме того, в огне сгорела великолепная домашняя библиотека Аттаи, которая содержала ряд раритетных изданий, включая лекции арабских историков и географов. Все это говорило о том, что Аттая был не просто лектором, но и ученым востоковедом.

В 1890-е гг. в Лазаревском институте у Г. А. Муркоса и М. О. Аттаи учился будущий академик А. Е. Крымский. Под их контролем он сделал первые успехи в переводе арабских поэтов джахилийской эпохи. Так, Аттая помогал ему переводить муаллаки Антары, способствуя возникновению у Крымского интереса к доисламской поэзии [13, с. 311]. Окончив университет, А. Е. Крымский уехал в командировку в Бейрут, где останавливался в доме родителей Аттаи [10, с. 31]. После возвращения из Сирии, он в 1900 г. возглавил кафедру арабской словесности, сменив вышедшего в отставку Г. А. Муркоса. Как раз в эти годы подошел к концу 25-летний срок службы Аттаи. Однако он не смог оставить Лазаревский институт, который стал для него вторым домом.

Помимо преподавания в Специальных классах Лазаревского института М. О. Аттая был занят исследованиями в Восточной комиссии Московского археологического общества, созданной в 1887 г. За долгие годы работы в Комиссии Аттая сделал много обстоятельных докладов, перевел арабские рукописи. В частности, он исследовал фотоснимок арабской надписи на мечети при ханском дворце в Баку, а также рукопись, в которой рассказывалось о происхождении г. Дербента и жителях Дагестана [4, с. 181]. В 1898 г. Московское археологическое общество, принимая во внимание труды Аттаи в Восточной комиссии, «единогласно избрало его своим действительным членом», выражая надежду, что М. О. Аттая и «впредь не откажет в содействии его научными трудами и исследованиями» [15, д. 12, л. 105].

Еще одной сферой деятельности М. О. Аттаи, которая принесла пользу не только русской арабистике, но и внесла вклад в развитие русско-арабских взаимоотношений, было его сотрудничество с Императорским православным палестинским обществом (далее – ИППО), созданным в 1882 г. Одной из важнейших задач ИППО было укрепление культурно-религиозных связей со Святой землей, а также просвещение православного арабского населения. С этой целью в Палестине и Сирии были открыты многочисленные школы, где учились тысячи арабских детей. Заботясь о благоустройстве этих учебных заведений, председатель Палестинского общества командировал в 1898 г. на Ближний Восток сенатора П. М. Аничкова, который должен был изучить там состояние школьного дела. Отправляясь в командировку, сенатор решил воспользоваться содействием доверенного лица, хорошо знающего арабский язык, выбрав при этом Аттая. В письме попечителя Московского учебного округа сказано, что «преподаватель арабского языка... Коллежский Советник Аттая командировается... в Палестину и Сирию сроком на 4 месяца», чтобы ознакомиться с системой преподавания арабского языка в местных учебных заведениях [Там же, л. 111].

Во время пребывания на Ближнем Востоке М. О. Аттая посетил различные школы Палестинского общества. Ученый писал, что ему «было очень отрадно принести по мере своих сил пользу учебным заведениям своей родины» [Там же, л. 115]. По завершению основной работы Аничков просил директора Лазаревского института В. Ф. Миллера разрешить Аттае остаться еще на несколько месяцев на Ближнем Востоке, чтобы принять участие в деятельности комиссии по пересмотру программы учебных заведений Палестинского общества. При этом Аничков признавал «в высшей степени полезным участие в этой комиссии М. О. Аттаи как специалиста по арабскому языку, составляющему один из главнейших предметов преподавания в вышеупомянутых учебных заведениях» [Там же, л. 114]. Однако отсутствие Аттаи в институте было слишком заметно и ему необходимо было вернуться. После командировки Аттаей был представлен подробный отчет Великому князю Сергею Александровичу о состоянии учебных заведений ИППО и об уровне преподавания в них [14, д. 1527, л. 22]. Командировка на Ближний Восток положительно отразилась на карьере Аттаи. В 1900 г. ему было поручено представить императору Николаю II приезжих арабов и быть их переводчиком при высочайшей аудиенции. Кроме того, Аттае доверялся перевод всех документов из правительственных учреждений, которые передавались в Лазаревский институт. По распоряжению попечителя Московского учебного округа в 1902 г. он был рекомендован на съезд инспекторов и преподавателей ИППО, где вырабатывалась программа для школ данного общества.

За годы сотрудничества с Палестинским обществом М. О. Аттая проявил себя как талантливый педагог и знаток арабского языка. Именно ему было предложено составить для школ ИППО учебники на арабском

языке, среди которых были: История арабской литературы, учебники арифметики по методу Евтушевского, учебник географии и учебник истории. Все 4 учебника были напечатаны и приняты для преподавания в этих школах. В 1908 г. Палестинское общество избрало М. О. Аттая за его заслуги в свои действительные члены.

В начале XX в. произошли изменения в преподавательской деятельности М. О. Аттая. С 1901 г. он по собственному желанию был освобожден от исполнения обязанностей помощника воспитателей при гимназических классах. Тогда же ему было поручено читать на третьем курсе мусульманское право, которому в институте уделялось значительное внимание. В это время Аттая продолжил работать над дидактическими материалами. В 1910 г. он подготовил третье «дополненное и исправленное» издание своего «Практического руководства», в которое включил обстоятельный раздел по фонетике, составленный А. Е. Крымским [15, д. 134, л. 37]. Этот учебник, выдержавший три издания, общим тиражом в 2 000 экземпляров, был хорошо известен в вузах России. Им активно пользовались студенты Санкт-Петербургского университета, чиновники Учебного отделения МИД, офицеры Главного штаба, студенты Казанской духовной академии, а также ученики мусульманских школ на Кавказе и в Средней Азии.

Практически одновременно с «Руководством» М. О. Аттая опубликовал арабскую сказку «Камар аз-Заман» и составил для нее глоссарий. Поскольку доступных арабско-русских словарей в то время практически не осталось, Аттая задумал расширить свой глоссарий, положив в его основу лексику из словарей А. В. Болдарева, И. Ф. Готвальда и В. Ф. Гиргаса, ставших библиографической редкостью. Хотя некоторые арабисты упрекали Аттая в том, что его словарь представлял в основном переработку труда Гиргаса, стоит отметить, что многие авторитетные лингвисты клали в основу своего труда какой-либо словарь, дополняя или исправляя его. Таким дополнением, сослужившим несомненную пользу русской арабистике, в словаре Аттая была лексика из арабских текстов ново-литературного, церковного и разговорного языков, которой в совершенстве мог владеть лишь носитель языка [1]. В свою очередь, Крымский настоятельно рекомендовал словарь Аттая к печати, указывая, что в этом издании «испытывает настоятельную нужду не только Лазаревский институт, но и вообще русская наука и русское общество» [4, с. 117]. Словарь был издан в 1913 г. и имел большое практическое значение для образования студентов.

В начале XX в. М. О. Аттая продолжил исследования в области средневековой арабской филологии и фольклора, читал и публиковал доклады в Восточной комиссии. Это время является периодом плодотворного сотрудничества М. О. Аттая и А. Е. Крымского. Вместе ученые перевели на русский язык многочисленные варианты повести «Семь спящих отроков эфесских», встречающейся в произведениях арабских писателей. Непосредственно Аттай был переведена сура Корана «Пещера», фрагменты из трудов ат-Табари, Якута, Ибн-аль-Асира, Казвини. Он не только сделал высококачественный перевод арабских средневековых авторов, но и снабдил его примечаниями и обстоятельными историко-филологическими комментариями [2]. Арабской средневековой поэзии была посвящена совместная работа Крымского и Аттая об Абу-Фирасе и Мутанабби. Результатом совместного труда ученых был также «Арабский сборник», изданный в 1916 г.

На протяжении долгой научной и педагогической деятельности в институте М. О. Аттая много внимания уделял работе в библиотеке. При этом он заведовал фундаментальной библиотекой не только Специальных, но и гимназических классов, а также запасной библиотекой. Первой библиотекой он заведовал с конца 1870-х гг., когда она состояла из 1 431 тома [14, д. 1527, л. 26]. В 1909 г. количество томов во всех библиотеках дошло до 31 567 томов, а количество лиц, их посещавших, увеличилось в десять раз. Труды Аттая в этой области были отмечены Обществом российского библиотековедения. В 1911 г. он был приглашен на Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу, проходивший в Санкт-Петербурге. За вклад Аттая в библиотечное дело Комитет Библиографического общества в 1912 г. избрал его своим действительным членом. Говоря о заслугах Аттая перед отечественным библиотековедением, Е. А. Беляев отмечал, что в результате его сорокалетней непрерывной деятельности в этой области составила лучшая востоковедная библиотека в Москве и одна из лучших в России [7, с. 530].

В библиотеке М. О. Аттая часто помогала его сводная сестра Хафиза-Мария, которую он вместе с братом Федором вывез из Бейрута, когда они были маленькими [14, д. 1527, л. 26]. Своих детей ни от первого, ни от второго брака у Аттая не было (второй раз он женился в 1914 г., после того как овдовел, на Нине Карловне Зегер). Хафиза-Мария выросла в России и получила медицинское образование.

Помимо сестры и брата в квартире у М. О. Аттая часто жил кто-то из его учеников, как, например, князь Б. Н. Шаховской, ставший затем русским консулом в Дамаске. Впоследствии, Аттая обучал детей своих бывших студентов, которые также проживали у него. С теплотой отзываясь о своих учениках, Аттая писал: «Ни один из окончивших курс Специальных классов студентов не проезжает мимо Москвы, не посетив меня, а жившие у меня воспитанники и студенты до сих пор сохраняют со мной самые дружеские отношения и ведут переписку» [Там же, л. 25]. Несомненно, что главным своим призванием Аттая считал именно преподавание. Он не только читал лекции в институте, а вывозил студентов на экскурсии, ставил с ними пьесы в театре, занимался по праздникам, помогал им с переводами для докладов в Восточной комиссии [Там же, л. 24]. О том, что Аттая был великолепным педагогом, свидетельствовали его многочисленные студенты, занимавшие ответственные должности в странах мусульманского Востока. Результаты педагогической деятельности Аттая высоко оценил персидский шах, который наградил его орденом Льва и солнца третьей степени «во внимание к полезной деятельности... в подготовке молодых людей к службе в Императорской российской миссии в Тегеране» [15, д. 12, л. 89]. Заслуги Аттая перед отечественной наукой и образованием отметило

и русское правительство. «В воздаяние отлично усердной и ревностной службы», а также «особых трудов» императоры Александр III и Николай II пожаловали ему ордена Св. Анны третьей и второй степени, а также Св. Станислава третьей и второй степени [Там же, л. 236].

После революции М. О. Аттая не покинул Россию, а остался работать в советской высшей школе. В это время он преподавал в реорганизованном Лазаревском институте, а также восточном отделении академии Р.-К. Красной Армии. Кроме того, он работал в бюро коморганizations народов Востока [6]. Помимо преподавания он занимался переводами на арабский язык «Коммунистического манифеста», «Интернационала», Конституции РСФСР, подготовил учебник по сирийскому диалекту (1923) [5, с. 58]. В 1920 г. М. О. Аттая стал первым директором Центрального института живых восточных языков, ставшего преемником Лазаревского института, и проработал там до последнего своего дня.

Таким образом, вклад М. О. Аттая в российское востоковедение сложно переоценить. За годы научной и педагогической деятельности арабского ученого в Лазаревском институте через его аудиторию прошло несколько поколений отечественных востоковедов. Среди учеников Аттая были такие выдающиеся арабисты и тюркологи, как А. Е. Крымский, В. А. Гордлевский, Е. А. Беляев, Х. К. Баранов. Всего М. О. Аттая было издано более 40 трудов, не считая статей и заметок, опубликованных в периодических изданиях. Помимо средневековой арабской филологии М. О. Аттая много внимания уделял новой арабской литературе, а также сирийскому диалекту. Особое значение для отечественной арабистики имели его дидактические труды, которые были распространены по всей России и даже проникли в арабские страны. Учебные пособия М. О. Аттая, получившие широкую известность, сыграли большую роль в популяризации арабского языка в России, а также русского языка и культуры на Ближнем Востоке.

Список литературы

1. Аттая М. О. Арабско-русский словарь. М., 1913. 1026 с.
2. Аттая М. О., Крымский А. Е. Семь спящих отроков Эфесских. М.: Типография Крестного календаря, 1914. 70 с.
3. Аттая М. О., Рябинин М. В. Книга Калила и Димна. М.: Типография и словолитня О. О. Гербек, 1889. 288 с.
4. Базиянц А. П. Лазаревский институт восточных языков в истории отечественного востоковедения. М.: Наука, 1973. 224 с.
5. Базиянц А., Шарбатов Г. Первый директор Центрального института живых восточных языков // Азия и Африка сегодня. 1978. № 8.
6. Беляев Е. А. М. О. Аттая. Некролог // Известия. 1924. № 214. 19 сентября.
7. Беляев Е. А. М. О. Аттая. Некролог // Новый Восток. М.: Типо-литография «Искра революции», 1924. № 6. С. 530-532.
8. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М. – Л.: АН СССР, 1950. 299 с.
9. Крымский А. Е. История новой арабской литературы. М.: Наука, 1971. 794 с.
10. Крымский А. Е. Письма из Ливана (1896-1898). М.: Наука, 1975. 342 с.
11. Ланда Р. Г. История арабских стран. М.: Восточный университет, 2005. 319 с.
12. Сарабьев А. В. Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 324 с.
13. Смилянская И. М. Очерк востоковедной деятельности А. Е. Крымского // Письма из Ливана. М.: Наука, 1975. С. 303-338.
14. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 213. Оп. 1.
15. ЦИАМ. Ф. 213. Оп. 2.

MIKHAIL OSIPOVICH ATTAIA AND HIS CONTRIBUTION INTO THE RUSSIAN ORIENTAL STUDIES (ACCORDING TO THE ARCHIVAL DOCUMENTS OF LAZAREV INSTITUTE OF ORIENTAL LANGUAGES)

Smirnova Ekaterina Viktorovna

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
ekaterinasmirnova84@gmail.com*

On the basis of the archival materials of the Lazarev Institute of Oriental Languages the article discovers the unknown facts from the biography of the famous Russian orientalist of Syrian origin M. O. Attaia. The paper examines in detail his scientific and pedagogical activity, analyzes his contribution into the domestic oriental studies development. In the pre-revolutionary and Soviet period M. O. Attaia came out as a propagator of Arabic language and literature in Russia and Russian language and culture at the Middle East.

Key words and phrases: M. O. Attaia; Russian-Arabic relations; Lazarev Institute of Oriental Languages; The Imperial Orthodox Palestine Society; oriental studies.